

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нужно выучить правила игры. А
затем, начать играть лучше всех.

Альберт Эйнштейн

Цицерон считал, что юрист делает три вещи:

1. Защищает в суде.
2. Составляет документы.
3. Дает советы.

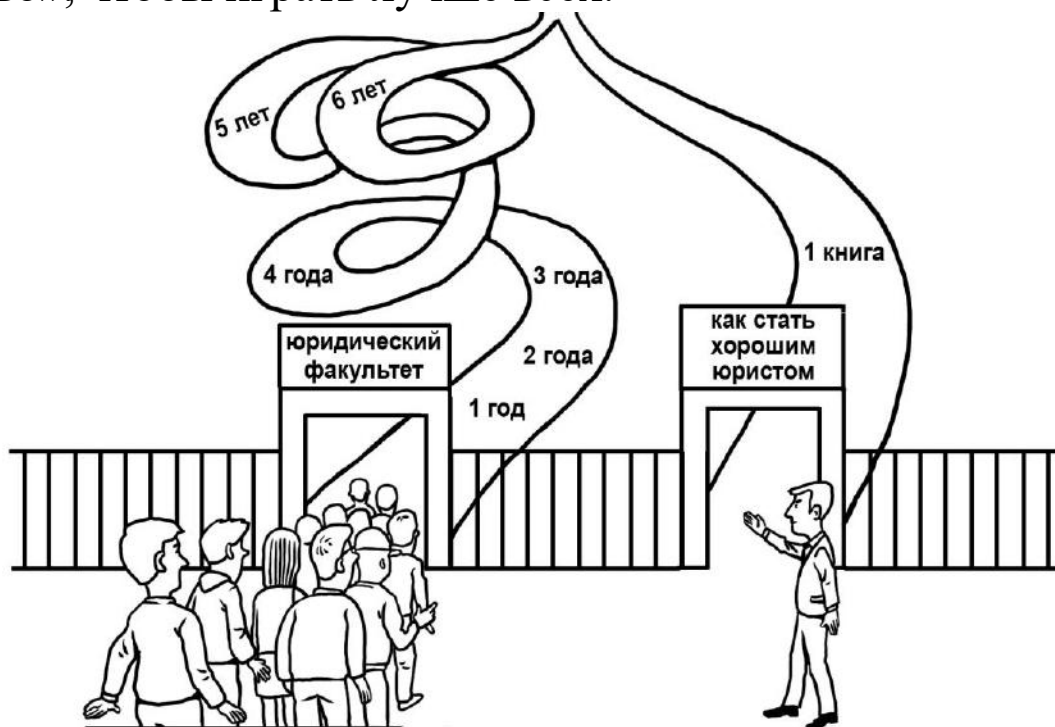
Есть правила, как это делать.

Эта книга – инструкция по эксплуатации права.

В каждой профессии есть способ. С его помощью мастер делает свое дело. Юристы не исключение.

Право – это не просто база данных. Это программы действий. Чтобы их выучить – нет нужды годами просиживать в пыльных аудиториях.

Я предлагаю выучить правила игры под названием «право», чтобы играть лучше всех.

I. ПРАВО XXI ВЕКА

1.1. ПРАВО И ТЕХНОЛОГИИ

В 1985 году я поступил на юридический факультет. На первом курсе нам преподавали информатику, а мы шутили: «Только Бэйсик и Фортран (языки программирования) на войне помогут нам». С годами оказалось, что это чистая правда.

Если бы тогда мне сказали, что компьютерная программа будет конкурировать с юристом, я бы не поверил. Но сейчас, когда программы проникли во все сферы жизни, не понимать их значения нельзя.

В 2015 году на лекции в Высшей школе экономики я спросил: «Как вы считаете, можно ли программировать право?» Только четверть студентов выразила согласие. Результат меня не удивил. Нас не учат воспринимать право как программы действий. Соединять право с информатикой.

А на дворе XXI век. Между прочим.

Передо мной стоит задача – убедить вас в том, что юрист работает по программам.

В любой профессии есть правила. Последовательность действий с заранее известным результатом. Если действия выполнены правильно, результат должен удовлетворять клиента.

«Если не будешь учить Правила, у тебя не будет ничего, на чем утвердиться», – наставлял сына Конфуций.

Когда мы идем в магазин, лучше иметь список покупок, чтобы ничего не забыть. Любой профессионал имеет список обязательных действий. Юрист тоже. Эти списки, помещенные в память компьютера, могут сильно упростить работу.

Компьютер и интернет породили такое явление, как Legal Tech – юридические технологии.

Legal Tech – это знания юриста, переданные машине. Технологии, с одной стороны, облегчают работу, с другой – отнимают ее.

С рождением интернета монополия юристов на знание права умерла. Созданы базы правовых данных (big data). Их называли Справочно-правовыми системами (СПС).

СПС наняли юристов-аналитиков. Они стали составлять решения правовых задач. Это пошаговые инструкции, позволяющие обойтись без юриста. Они начинаются со слова «Как».

Мне довелось работать в СПС «КонсультантПлюс» руководителем Направления развития аналитики.

Эта компания создала сайт «Азбука права» (<http://azbuka.consultant.ru>). Там бесплатно размещены сотни правовых алгоритмов.

Отличные алгоритмы содержит СПС «Система Юрист». Я рецензировал алгоритмы этой СПС в области корпоративного права. Алгоритмы СПС «Система Юрист» выгодно отличаются от конкурентов тем, что пользователь знает их составителей. Это бывшие и действующие судьи, опытные практикующие юристы.

СПС «Гарант» создала программу, позволяющую составить исковое заявление или договор без юриста («Конструктор правовых документов»). Аналогичные программы есть и у других СПС.

Сайты-посредники помогают связаться с юристом по интернету. Хорошему юристу теперь не нужен офис и фирма, чтобы заработать деньги своим умом.

Право будущего – это кибер-юрист, готовый ответить на любой вопрос 24 часа в сутки.

Алан Тьюринг еще в 1950 году доказал, что машину можно научить думать. Об этом его книга «Вычислительные машины и разум».

Педро Домингос написал о машинном обучении (Machine Learning) замечательную книгу «Верховный

алгоритм».

Каждому, кто сомневается в способности робота заменить юриста, советую прочитать про достижения суперкомпьютера IBM Watson.

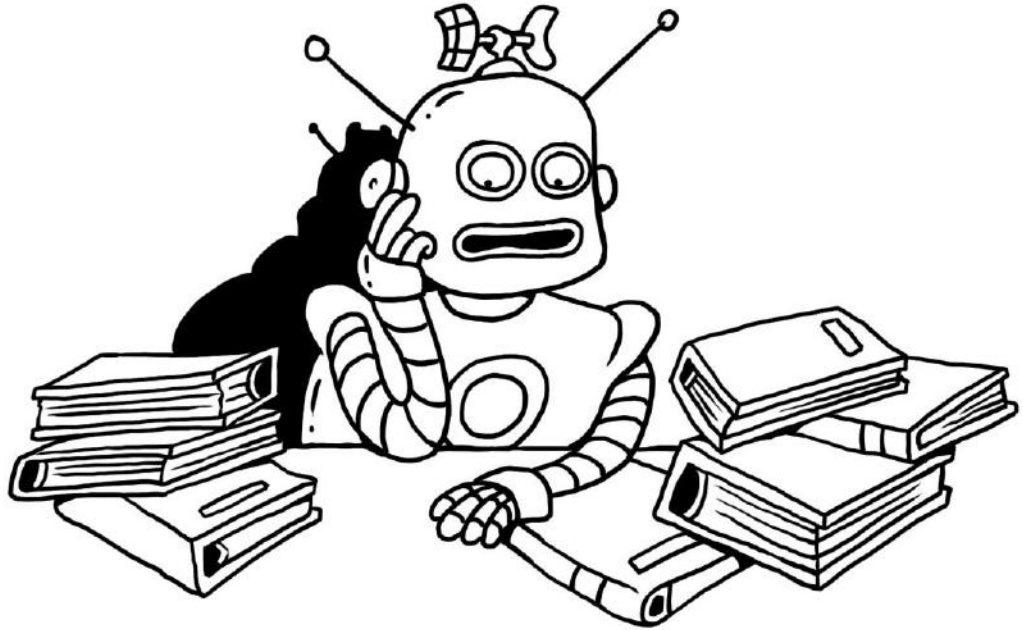
Самая сложная болезнь в мире – рак. В память IBM Watson загрузили более 600 тысяч медицинских заключений, 2 миллиона страниц текстов, взятых из 42 медицинских журналов и результатов клинических испытаний в области онкологии.

Машины IBM Watson работают в больницах США как врачи. Watson ставит диагноз и определяет курс лечения. Точность лечения после диагностики рака легких в США составляет 50 %. У Watson – 90 %.

Вы можете назвать юриста, который помнит миллионы страниц текста, сотни тысяч прецедентов? И не просто помнит, а умеет мгновенно проанализировать эту информацию и выдать решение?

Американская юридическая фирма Baker & Hostetler уже использует IBM Watson. Робот-адвокат отвечает на вопросы, отслеживает судебную практику и способен к обучению.

Современные технологии бросают серьезный вызов юридической профессии.

1.2. ТЕХНОЛОГИИ КАК ВЫЗОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Совершенно очевидно, что внедрение автоматических машин вызовет безработицу, по сравнению с которой современный спад производства и даже кризис 30-х годов покажутся приятной шуткой.

Норберт Винер. Человек управляющий

Атлас профессий, составленный бизнес-школой «Сколково», утверждает, что после 2020 года профессия штатного юриста отомрет и ее место займет интернет-юрист.

Программы, выполняемые человеком, загружаются в компьютер. Это приводит к появлению миллионов

безработных. То, что сегодня делают профессионалы, завтра будут выполнять дилетанты, а послезавтра – роботы.

Компьютерная программа заменяет продавцов, банковских клерков, риэлторов, страховых агентов, трейдеров на фондовом рынке. Скоро не нужны будут водители.

Технологии избавляют человека от однообразного труда. Однако они же лишают его работы. Нет смысла нанимать человека, если его труд можно автоматизировать. Машине не нужна зарплата и отпуск. У нее нет профсоюза.

Аналитики компании Deloitte и ученые Оксфордского университета пришли к выводу, что в следующие 20 лет без работы останется каждый третий, работающий по найму.

Робототехника и автоматизация неизбежно будут сокращать рабочие места. Об этом сказано в книге нобелевских лауреатов по экономике Ангуса Дитона, Элвина Э. Рота, Роберта Шиллера, Роберта М. Солоу «Через 100 лет. Ведущие экономисты предсказывают будущее».

По данным Международной организации труда, в мире 200 млн безработных. Мировая экономика не производит рабочие места. Напротив. Они сокращаются.

По данным Роструда за 2015 г., 30,5 % всех российских безработных – это молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет.

Только 20 % выпускников вузов идут работать по специальности, из них более половины в первый же год бросают работу и меняют сферу деятельности.

Из 1,3 миллиона выпускников около 40 % – юристы или экономисты. Они же лидируют среди тех, кто не может найти работу.

Почему?

На одного юриста в России приходится 1000 человек. Для сравнения, в США – 7000. Каждый год в России 150 000 человек получает диплом юриста.

Желающих зарабатывать правом слишком много. Доходы юристов падают. В немалой степени благодаря правовым технологиям.

Если интернет-программа («Конструктор») позволяет составить иск или договор за 300 рублей, зачем платить юристу 3000 за то же самое?

Бухгалтерские программы уже "убили" массового бухгалтера. Один выполняет работу за десятерых. Конструктор правовых документов "убьет" массового юриста.

В конце 2016 года в Сбербанке стал работать робот-юрист, составляющий простейшие иски к физическим лицам. По словам зампреда правления Сбербанка Вадима Кулика, сказанным на Гайдаровском форуме, введение робота приведет к сокращению 3 тысяч юристов.

Аристотель Онасис говорил: «Весь секрет бизнеса в том, чтобы знать что-то такое, чего не знает больше никто».

Если юрист не знает ничего того, что нельзя было бы спросить у машины, он обречен на увольнение.

По оценкам ученых, объем информации в мире удваивается каждые два года. Пока вы читаете эту книгу, десятки, сотни правовых решений размещаются в интернете.

Стивен Хокинг в своей колонке в журнале The Guardian пишет, что интернет позволяет маленькой группе людей получать громадный доход.

Толковые юристы могут получать большие доходы от продажи юридических услуг в интернете. Однако так будет не долго.

Уже сейчас на многие вопросы можно найти бесплатный ответ. Вполне возможно, что через 5-10 лет интернет сможет ответить на все вопросы, касающиеся стандартных ситуаций в жизни человека. Об остальном мы спросим у кибер-юриста.

Его работа не будет отличаться от работы человека. Он

будет задавать вопросы. Получать информацию, обрабатывать и принимать решение.

Я не вижу в этом ничего плохого. Хорошая программа – это мозги профессионала, его знания. Если сейчас услуги хорошего юриста стоят дорого, то когда его знания будут переданы машине, они станут доступны каждому.

Одна из причин, по которой машина до сих пор не заменила человека во многих областях его деятельности, заключается в том, что специалисты в этом не заинтересованы. Это приведет к падению их доходов, подчас неоправданно высоких.

Тем не менее, прогресс неумолим. Количество программ, переданных машине, растет ежедневно в геометрической прогрессии. Программы, а не деньги составляют настоящий капитал в XXI веке.

Основатель кибернетики Норберт Винер так писал о последствиях автоматизации: «Представим себе, что вторая (промышленная – от авт.) революция завершена. Тогда средний человек со средними или еще меньшими способностями не сможет предложить для продажи ничего, за что стоило бы платить деньги».

За что в XXI веке юристу будут платить деньги?

За способность составить из права программу действий. Учат ли студента юрфака это делать? Давайте разберемся.